

Цыганенко Е.В.

УДК 811.112.2(494)'272'282

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АВСТРИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВАРИАНТА СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В статье освещаются вопросы своеобразия литературного языка Австрии, проявляющегося в лексикосемантической системе, грамматическом строе и фонетических особенностях. Основными источниками своеобразия немецкого языка в Австрии являются исторические факторы его формирования, наличие на территории Австрии диалектов и иностранные контакты а, как следствие, и заимствования из других языков. Этот своеобразие, при всех особенностях геополитического положения Австрийского государства, может быть интересно и для других немецкоговорящих стран.

Актуальность данной темы определяется довольно малой степенью ее исследованности и тем, что она связана с интенсивно разрабатываемыми в настоящее время вопросами варьирования полинациональных языков, что объясняет постоянно возрастающий интерес к ней отечественных и зарубежных лингвистов.

Целью работы является изучение и анализ характерных особенностей австрийского национального варианта современного немецкого языка.

Задача работы состоит в том, чтобы на основе научных данных отечественных и зарубежных лингвистов, а также на основе материалов, собранных автором, продемонстрировать, проанализировать, определить место и роль австрийского национального варианта немецкого языка в Австрии.

Данная работа основывается на исследованиях таких авторов, как Э. Г. Ризель, А. И. Домашнев, Н.И. Филичева и В. М. Жирмунский, а также таких австрийских и немецких лингвистов, как П. Визингер, М. Хорнунг, Р. Мур.

Материалом исследования послужили словари, справочные издания, записи речи носителей австрийского немецкого языка Австрии, собранные автором работы в австрийских СМИ.

Метод исследования данной темы является метод контрастного анализа, который позволяет рассматривать особенности одной из частных систем (национального варианта) путем сопоставления с другой коррелирующей с ним частной системой, избираемой в качестве эталона. В качестве коррелирующей системы был избран собственно австрийский вариант современного немецкого литературного языка.

Теоретическая значимость заключается в дальнейшей разработке теории национальных вариантов современного немецкого языка, представляющих значительный интерес, как для лингвистов, так и для изучающих язык и его историю.

Практическая значимость состоит в том, что полученные результаты можно использовать при подготовке лекций, докладов по лексикологии и лингвострановедению.

Немецкий язык обслуживает несколько национальных центров: в Федеративной Республике Германия, Австрийской республике, Швейцарской конфедерации, Великом герцогстве Люксембург, Королевстве Лихтенштейн он признан официальным языком. Таким образом, принято говорить не о едином немецком языке, а о совокупности практических реализаций, образующих частные микросистемы его национальных вариантов.

Языковая ситуация в Австрии является унилингвальной, поскольку в качестве государственного используется один язык – немецкий – и в ней участвуют следующие основные компоненты: австрийского национального варианта немецкого литературного языка, который характеризуется своеобразием, признаваемым кодифицированной нормой, австрийского обиходно-разговорного языка, полудиалектов и территориальных диалектов (баварско-австрийских – среднебаварско-австрийских и южнобаварско-австрийских - и (верхне)алеманнского диалекта Форарльберга).

Особенности австрийского национального варианта немецкого литературного языка по отношению к территории их распространения не соответствуют государственным границам, так что государственная и языковая граница не совпадают. В австрийском языке встречаются явления, характерные для южнонемецкого региона и сближающие его с диалектом Баварии. Здесь, однако, они имеют иной статус, не являясь элементами собственно немецкого варианта немецкого литературного языка.

Вышеозначенные особенности встречаются на всех языковых уровнях - фонетическом, морфологическом, лексическом, фразеологическом, синтаксическом и семантическом.

Фонетические особенности:

Сущность австрийских фонетических особенностей составляет мелодика, фразовое и синтагматическое ударение, темп речи, взятое вместе с фонемно-акцентными расхождениями.

Австрийское литературное произношение дифтонгов также отличается от их немецкого произношения (au [au], ei [ei], eu [éy]).

Существуют также особенности гласных и согласных звуков. Гласные произносятся более широко и одновременно более ослаблено. Это приводит к тому, что простой гласный звук легко дифтонгируется: [i] переходит в [ia], u – [ue] или [ua]. Особым качеством в этом смысле обладает [a], который в обиходной речи

под влиянием окружающих звуков не только сам претерпевает определенные изменения, но и существенно влияет на качество звуков своего окружения. В наиболее «чистом» виде это наблюдается в диалектной речи, где, к примеру, Hammer становится Hamma (а - назализованный а). В свою очередь под влиянием а, напоминающего нечто среднее между [а] и [о], сонор [l] превращается в i: Woid вместо Wald, foin вместо fallen, Schoita вместо Schalter. Подобные трансформации наблюдаются и у сонора [r].

К характерным особенностям произношения немецкого языка в Австрии относятся также отсутствие аспирации у начальных [p], [t], [k], переднеязычная артикуляция [r].

В некоторых словах ударение падает на иной слог (австрийский вариант Uniform немецкий вариант Uniform (одежда)', Kópie - Kopie «копия» и др.)

Грамматические особенности:

Анализ грамматических особенностей показывает на различия в грамматическом роде существительных: австрийское Die Dreß и немецкое der Dreß, австрийское Die Schank и немецкое der Schank, а также

- der Akt – die Akte
- das E-Mail – die E-Mail
- der Polster – das Polster
- der Gehalt – das Gehalt
- das Brösel – der Böse
- das Keks – der Keks

Следует обратить внимание на различия между венским диалектом и литературной нормой: венский диалект – der Butta литературная норма – die Butter; der Oschn – die Asche; der Zwifi – die Zwiebel. Современную венскую диалектную форму мужского рода der Butta (литер. die Butter) объясняют как реликт мужского варианта этого слова, характерного для этой языковой местности.

В ряде случаев австрийская норма устанавливает один грамматический род существительных, тогда как в немецком употреблении наблюдаются колебания, (существительное может употребляться в двух грамматических родах): австрийский вариант der Abscheu, немецкий вариант der/die Abscheu;

- das Barock- das/der Barock
- das Erbteil – das/der Erbteil
- der Gummi – das/der Gummi
- das Püree – das/die Püree
- die Soda – der/die Trafik
- das Zubehör – das/der Zubehör

Различия наблюдаются также в средствах образования множественного числа имени существительного. Так австрийским формам das Scheit – die Scheiter противопоставлены немецкие das Scheit - die Scheite/die Scheiter. В других случаях каждый вариант языка располагает собственной формой множественного числа имени: австрийское der Erlaß – die Erlässe, немецкое der Erlaß – die Erlasse.

Между обоими вариантами языка наблюдаются некоторые различия в употреблении определенного артикля перед именами собственными. Нормой для немецкого варианта является форма: Karl, Hans Müller и т. д., а не der Karl, der Hans Müller, что характерно, однако, для южнонемецких диалектов. Duden-4 отмечает, что в современном немецком литературном употреблении допускается только форма: Herr Müller, Frau Schatz и т. д., а вариант der Herr Müller, die Frau Schatz является южнонемецкой диалектной нормой [41, 160]. В австрийском варианте употребление определенного артикля перед именем собственным является допустимым.

В системе имени прилагательного обнаруживаются расхождения в формах образования степеней сравнения. Так, австрийскому компаративу rot – röter, соответствуют немецкие варианты формы rot – röter / roter; австрийское glatt – glatter и немецкие glatt – glatter/glätter.

В системе глагола различия могут выявляться в парадигме спряжения. Так, 2-е лицо единственного числа глаголов с исходом корневой морфемы на –sich (naschen) в австрийском варианте принимает окончание -t, (du nascht; du rutscht) а в немецком –(e)st (du nascht/naschest; du ruschst /rutschest).

Перфект некоторых глаголов в австрийском немецком в отличие от собственно немецкого образуется с помощью вспомогательного глагола sein а не haben. К таким глаголам относятся liegen, sitzen, stehen, schweben, hängen, angehen, knien, stecken, hocken, lehnen, lasten, baumeln, lungern, kauern. Так, форма перфекта первого лица единственного числа в австрийском немецком звучит ich bin gestanden, тогда как в немецком – ich habe gestanden.

Особенности словообразования:

Одной из первых особенностей словообразовательной формы существительных в немецком языке в Австрии следует назвать расхождение словоформ, соответствующих одной лексической общности в каждом из вариантов языка, основанном на принципе использования конечного –е.

В австрийском варианте конечное –е последовательно устраняется в словах иноязычного происхождения: Pädagog, Geolog, Technolog (сравнить Pädagoge, Geologe, Technologie в немецком). Эта тенденция прослеживается и на примере исконных слов: Hirt, Ochs, тогда как в немецком в этих словах возможны два структурных типа: der Hirt/der Hirte, der Ochs/der Ochse.

Встречающиеся в австрийском подобные параллельные словоформы иногда связаны со специализацией их значений. Так, Bub соответствует немецкому Junge, тогда как Bube означает: verächtlicher, feiger Mensch. Словоформы Bursch/Bursche: Bursch соответствует в австрийском немецкому junger Mann, тогда как Bursche означает Kerl.

Другая австрийская особенность состоит в том, что из двух структурных типов слов – имен существительных мужского рода на –e –en в Австрии известны только словоформы на –en: der Rübsamen, der Rochen. Это подтверждается и тем, что некоторые существительные женского рода на –e получили в австрийском варианте оформление по типу слов мужского рода на –en или тяготеют к этой группе: der Scherben – die Scherbe; der Socken – die Socke; der Zacken – die Zacke (австрийские формы и немецкие соответственно).

Сложные слова в австрийском немецком образуются при помощи соединительного согласного s (Zugsverspätung – опоздание поезда Schweinsbraten – жареная свинина), тогда как в немецком соединительная отсутствует s.

Своеобразие в использовании словообразовательных средств выявляется также и в других случаях, например:

1. В словах Kommissar, Missionar для австрийского характерен вариант с умлаутом.

2. Такие существительные, как (немецкие словоформы) Büfett, Bütte, Lüster, Sülze, употребляются в Австрии без умлаута.

3. В немецких существительных с суффиксом –chen –el гласный корня имеет умлаут, тогда как в австрийском употреблении для образования соответствий используется суффикс –erl. В диалектных словоформах умлаут также отсутствует, как и в литературных образованиях словоформ.

Среди более частых случаев различий в словообразовательной форме слов можно упомянуть, например, следующие: немецкая словоформа Friseur не употребительна в Австрии. Здесь говорят преимущественно Friseurin. Вместо немецкой словоформы Kassierer используется форма Kassier. Словоформам с суффиксом –eur в некоторых словах при общности лексического значения в австрийском соответствует форма с -or-: Auditeur – австр. Auditor. Суффикс –eur используется для образования слов, неизвестных в этом структурном типе в немецком варианте: австр. Magazineur со значением Lagerverwalter. Некоторым немецким словоформам с суффиксом –ien соответствуют австрийские с суффиксом –ial: австр. Ferialtag – нем. Ferientag. В некоторых случаях заимствованные слова могут употребляться в Австрии в усеченной Expedit – Expedition, Dural – Duralium. форме (без суффикса) в том же значении: австрийский вариант – общенемецкое.

Выводы:

Говоря о современной языковой ситуации в Австрии, необходимо отметить, что в аксиологическом плане в последние десятилетия здесь наблюдаются определенные изменения. При всем том, что местные диалекты продолжают играть столь заметную роль в совокупной структуре австрийской речи, развиваются и наддиалектные формы языка (региональные диалекты общения, перекрывающие диалекты данной местности обиходно-разговорные языки, покрывающие пространство распространения нескольких региональных диалектов), приобретающие более высокий функциональный статус, чем их отдельные исходные составляющие.

При определении места австрийской лексики в общенемецком языке необходимо различать активное словоупотребление и пассивное понимание лексики. Учитываться должны лишь постоянно уверенно употребляемые носителями лексемы, хотя благодаря нынешней активности, деловым связям, путешествиям, средствам массовой информации (таким, как газеты, книги, радио, телевидение и кино), а также экономическим и торговым связям между Австрией, Германией и Швейцарией все большее количество населения этих государств начинает понимать специфическую австрийскую лексику.

Одним из наиболее актуальных проявлений национального самосознания является увенчавшееся успехом отстаивание австрийской стороной на переговорах о вступлении в Европейское сообщество права на употребление австрицизмов в официальной коммуникации в Европейском союзе. Таким решением Австрия, с одной стороны, почти без ограничений обеспечивает себе коммуникативные возможности наравне с остальным немецкоязычным регионом, с другой стороны, четко выражает свою национальную самостоятельность в языковом отношении.

Источники и литература:

1. Домашнев А. И. Очерк современного немецкого языка в Австрии / А. И. Домашнев. – М. : Высш. школа, 1967. – 180 с.
2. Домашнев А. И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах / А. И. Домашнев. – Л. : Наука, 1983. – 231 с.
3. Домашнев А. И. Языковая ситуация в странах немецкой речи / А. И. Домашнев // Язык. Культура. Этнос. – М., 1994. – С. 141-150.
4. Жирмунский В. М. Немецкая диалектология / В. М. Жирмунский. – М., 1956. – 636 с.
5. Жирмунский В. М. Проблема социальной дифференциации языков / В. М. Жирмунский. – М. : Наука, 1968. – С. 22-38.
6. Ризель Э. Г. К вопросу о национальном языке в Австрии / Э. Г. Ризель // Учен. Зап. 1-го МГПИИЯ. – Харьков, 1953. – Т. 5. – С. 157-171.
7. Филичева Н. И. Немецкий литературный язык / Н. И. Филичева. – М., 1992.
8. Horbung M. Besonderheiten der deutschen Hochsprache in Österreich / M. Horbung // Österreich in der Geschichte und Literatur. – 1973.

9. Muhr R. Internationale Arbeiten zum österreichischen Deutsch und seinen nachbarsprachlichen Bezügen / R. Muhr. – Wien, 1993.
10. Wiesinger P. Die deutsche Sprache in Österreich / P. Wiesinger // Das österreichische Deutsch. Schriften zur deutschen Sprache in Österreich. – Wien, Köln, Graz, 1988. – № 12. – S. 10-30.
11. Wiesinger P. Sprachschichten und Sprachgebrauch in Österreich / P. Wiesinger // Zeitschrift für Germanistik. – 1983. – № 4.